

Инцидент в Черном море, участниками которого стали украинские артиллерийские бронекатера «Бердянск» и «Никополь», а также морской буксир «Яны Капу», получивший прозвище «Железный капут», обрывается все новыми подробностями и политическими последствиями.

Вкратце напомним: 25 ноября этого года три украинских военных корабля, упомянутых выше, вторглись в территориальные воды Российской Федерации на Черном море.

Корабли не исполняли требования пограничников, не обращали внимания даже на предупредительные выстрелы. Они пытались прорваться к керченскому мосту.

Российские пограничники в конце концов открыли по ним огонь. Украинские военные моряки сразу же сдались. Корабли отбуксировали в Керченский порт, горе-военморы взяли под стражу.

Не буду рассуждать на тему, что Украина не признает Крым российской территорией со всеми вытекающими последствиями, важно лишь одно: имеем мы право защитить свою границу согласно своим законам и международным правилам, или мы должны руководствоваться некой политической целесообразностью, сложившейся в странах так называемого западного мира, которая (целесообразность) всегда будет против Российской Федерации.

Возьмем недавний пример, когда украинские пограничники захватили российский траулер «Норд» вместе с командой и посадили в тюрьму капитана. Причем рыбаки находились в нейтральных водах и не демонстрировали никаких агрессивных действий по отношению к украинским пограничникам. Да и чем было демонстрировать – махать багром или, сняв штаны, показать голый зад?

Россия ввязалась в бесконечную тяжбу с украинским правосудием, а траулер «Норд» с капитаном и ныне там. Тогда наша газета обрушилась с резкой критикой на Черноморский флот Российской Федерации, который не может обеспечить безопасность российских рыбаков.

Страны Евросоюза тогда даже ухом не повели, они будут поддерживать любые агрессивные действия и провокации Украины против России. Украина с их точки зрения будет всегда и во всем права в своих устремлениях и поступках против Российской Федерации.

Зачем же тогда нам оглядываться на мнения наших многочисленных недругов?

Российские политики договорились до того, что нам нужно быть особенно аккуратными, когда украинские «братья» умышленно нарушают границы Российской Федерации с агрессивными намерениями, плевать хотели на суверенитет нашей страны. То есть стрелять нужно после сотового предупреждения и так, чтобы никого не задеть. А еще лучше совершить навал. Это когда один корабль таранит другой, только не лоб в лоб.

Все чаще в российском обществе можно услышать рассуждения о том, что эти мальчишки – военнослужащие Украины – не виноваты, и поэтому к ним нужно относиться поберезливее.

Наша газета уже приводила пример («Вести» № 40 от 28.11.2018), когда американские боевые корабли многократно заходили в советские территориальные воды и уходили безнаказанными как на Черном, Беринговом морях, так и на Тихом океане. Особенно зачастили нарушители в Феодосийский залив (Черное море).

Обращусь к мемуарам «Флот в судьбе России» последнего главнокомандующего Военно-морским флотом СССР и первого главкома ВМФ Российской Федерации Героя Советского Союза адмирала флота Владимира Чернавина: «...Наиболее вызывающей была акция, предпринятая Пентагоном 13 марта 1986 года, когда ракетный крейсер «Йорктаун» и эсминец «Кэрон» вошли в наши терводы у южного побережья Крыма и углубились в них на целых шесть миль.

В отличие от состоявшихся подобных визитов – этот имел одну неприятную особенность: все радары кораблей, в том числе и средства радиотехнической разведки, работали на полную мощность, тогда как по правилам мирного прохода положено

проходить такие районы с выключенными радиоэлектронными средствами.

Это был самый настоящий вызов чести военно-морского флага страны, ее международному достоинству.

В известной мере я мог принять его, как главнокомандующий ВМФ, и на свой личный счет. Надо было раз и навсегда положить конец таким провокациям...»

Увы! На следующий год, как уже рассказывала наша газета, ракетный крейсер США «Арканзас» вошел в наши территориальные воды в Авачинском заливе и простоял на территории Советского Союза несколько часов. Оружие против него не применили, хотя наши пограничники и военные моряки обязаны были это сделать.

Никто из командования Камчатской военной флотилии и пограничного округа не пострадал, то есть не понес заслуженного наказания. А командующий ВМФ адмирал Чернавин молча утерся.

Почему мы не утопили этот крейсер? Почему мы сами не уважали свои законы и были безразличны к престижу своей страны?

Допустим, сегодня американцы снова решат нарушить государственную границу РФ и войдут в наши территориальные воды. Что мы будем делать? На Камчатке нет даже подходящих кораблей, чтобы совершить навал. Хватит ли у нас духу утопить агрессора? Сомневаюсь. Хотя по своим законам мы обязаны уничтожить обнаглевшего нарушителя, не рассуждая о том, что о нас подумает, например, Литва.

Приведу еще один красноречивый пример, как наша нерешительность, преступная халатность, ротозейство или техническая неготовность спровоцировали, пожалуй, самый мощный политический скандал в начале восьмидесятых годов прошлого века.

1 сентября 1983 года на советских военных кораблях Тихоокеанского флота объявили боевую тревогу. Позже мы узнали, что наши истребители-перехватчики сбили южно-корейский пассажирский самолет «Боинг-747». Погибли 246 пассажиров и 23 члена экипажа.

Самолет летел по маршруту Нью-Йорк – Сеул с посадкой в Анкоридже. Он отклонился от курса на 500 километров, пролетел над территорией Камчатки, над ее главной военно-морской базой, над территорией Хабаровского края и Сахалинской области. Советские летчики сумели его сбить лишь тогда, когда он лег на курс для выхода из воздушного пространства СССР.

Лайнер имел размеры, сравнимые с бомбардировщиком Б-52, то есть его отражающая поверхность была настолько велика, что не заметить яркую отметку на экранах радиолокационных станций обнаружения мог только слепой оператор. Таких станций на Камчатке было несколько.

«Боинг» вошел в наше воздушное пространство на высоте 10 000 метров в районе мыса Шипунский. Там находился советский дивизион противовоздушной обороны, вооруженный ракетными комплексами С-200, с дальностью поражения целей 200 километров. Дивизион прикрывал с воздуха базу подводных лодок в бухте Бечевинской. Как оказалось, расчеты ПВО не видели самолет, потому что станция была технически неисправна. Такой же дивизион ПВО базировался в поселке Радыгино, в 12 километрах севернее Петропавловска-Камчатского. Радыгинские ПВОшники вели этот самолет, но он находился не в зоне их ответственности, а пока они делали запрос на открытие огня, пассажирский самолет вошел в «мертвую зону» поражения, то есть стал неуязвимым для зенитных ракет.

Тогда была поднята по тревоге пара истребителей-перехватчиков. Но командир командного пункта наведения истребительной авиации неправильно навел наши самолеты на «Боинг»-нарушитель, отправив их в противоположном направлении, и те были вынуждены возвратиться на елизовский аэродром, как говорится, несолоно хлебавши.

Теперь сделаем паузу и порассуждаем.

Южно-корейский пассажирский лайнер по случайности оказался рядом, на одной высоте с американским самолетом-разведчиком Р-135, имеющим примерно такие же размеры, а следовательно, примерно такую же отражающую поверхность для радиоволн. Разведчик не пересекал границу воздушного пространства нашей страны и ушел на свой аэродром. А «Боинг-747» продолжил свой трагический путь.

Если бы дивизионы ПВО С-200 сбили неопознанный самолет после пересечения воздушного пространства СССР, то не было бы никакого международного скандала.

Все было бы очевидно. Самолет-нарушитель залетел на территорию другого государства и был сбит. Почему мы этого не сделали сразу?

Скандал разросся до таких масштабов, что начальник Генерального штаба генерал армии Огарков вынужден был провести пресс-конференцию (такое в 1983 году в СССР невозможно было представить), в которой участвовали, в том числе, и журналисты из недружественных нам стран. Вся конференция транслировалась по телевидению и произвела на многих советских людей тягостное впечатление. По сути дела, ни на один вопрос генерал армии Огарков не смог дать вразумительного пояснения. Его ответы были нелогичны и порождали еще больше вопросов, например: «Почему вы не сбили самолет сразу, как только он нарушил воздушное пространство СССР?» Советский генерал ответил: «Потому что мы думали, что он пассажирский».

После этого ответа он тут же нарвался на вопрос: «А почему вы позволили ему так долго лететь над своей территорией (целых 3,5 часа. — **Авт.**)?»

— Потому что мы пытались его посадить.

— Как вы это делали?

— Послали на перехват истребители.

– Но истребители перехватили его, когда он уже покидал воздушное пространство СССР... А целых три часа кто его пытался посадить?

– Я же вам сказал – истребители. (В этом месте Огарков сорвался на крик.)

– Когда вы установили, что это все-таки пассажирский самолет, зачем вы его сбили?

– Потому что он был нарушителем и не выполнял требования нашего летчика.

– А летчик в истребителе видел, что это пассажирский самолет?

– Нет. Не видел.

Генералу армии Огаркову нельзя было признаваться, что наши средства ПВО, мягко говоря, облажались, поэтому он нес явную околесицу. После конференции Огаркова отстранили от должности.

До этого случая в воздушном пространстве СССР было перехвачено и сбито, по разным оценкам, от 30 до 40 самолетов-нарушителей, том числе и пассажирских.

Похожая ситуация произошла с южнокорейским пассажирским самолетом «Боинг-707», совершающим перелет по маршруту Париж – Анкоридж – Сеул 20 апреля 1978 года. На борту самолета находились 97 пассажиров. Лайнер отклонился от маршрута на 2 000 километров и залетел в воздушное пространство СССР в районе Мурманска.

Наш самолет-перехватчик, после того как пилот «Боинга» не отреагировал на его сигналы, подбил нарушителя, и тот совершил вынужденную посадку на лед озера Корпьярви. При этом погибли два человека, тринадцать были ранены.

Тогда все обошлось без международного скандала. В этой истории все было слишком очевидно.

На поиск «черных ящиков» с «Боинга-747» с Камчатки вышло спасательное судно СС-20. Штаб поиска располагался на большом противолодочном корабле «Петропавловск» (проект 1134-Б. Базировался в бухте Абрек, залив Стрелок. Приморский край).

Ящики нашли, подняли и, спустя 10 лет, передали в Международный авиационный комитет для исследования. Комиссия установила, что «Боинг-747» отклонился от курса на 500 километров из-за ошибки пилотов. Американцы подтвердили, что действительно пассажирский «Боинг» приблизился к их разведывательному самолету Р-135 настолько, что на экранах радаров их отметки практически совпали. Поэтому советские средства ПВО приняли пассажирский лайнер за разведывательный самолет.

Вывод из двух трагических случаев напрашивается сам собой: надо сбивать самолеты, вторгшиеся в наше воздушное пространство, вовремя. Точно так же вовремя надо пускать на дно корабли-нарушители, отказывающиеся выполнять законные требования наших пограничников.

Вернемся к инциденту в Керченском проливе. Нет сомнений, что президент Украины Петр Порошенко снова пойдет на какую-нибудь провокацию. Если оставшиеся четыре украинских бронекатера попытаются просочиться через Керченский пролив незамеченными, то нашим пограничникам и вооруженным силам не надо размышлять о политической целесообразности и жалеть тех, кто в этой аванюре участвует. Не надо думать, что их заставили идти к мосту под дулами автоматов. Они пошли воевать против нашей страны добровольно.

А «поднявший меч от меча и погибнет». Надеюсь, автора этого крылатого выражения представлять не нужно.

Правильное действие может быть одно – уничтожить нарушителя, то есть утопить.

Чтобы другим неповадно было.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ

P.S. Кстати, летчиков, сбивших южнокорейский «Боинг-747» в 1983 году в течение нескольких дней перевели служить в Майкоп, Краснодарский край. Командование округа опасалось мести со стороны южно-сахалинской корейской диаспоры.